

Issues of differentiation of responsibility for applying graffiti to urban infrastructure objects

L. O. Pavlova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2025-1-72-84

Research article
Full text in Russian

The article examines the issues of delineation of the norms on liability for committing offenses provided for in Articles 167, 214 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 7.17 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The author gives a legal assessment of specific cases of graffiti on urban infrastructure objects. In addition, the norms of regional administrative-tort legislation on the application of inscriptions, drawings in places not designated for these purposes are analyzed. A proposal is put forward to construct such a composition of an administrative offense as desecration of buildings or structures with the need to distinguish it from the composition of vandalism. Special attention is drawn to the fact that it seems necessary to construct the composition of a crime with administrative prejudice by introducing Article 214¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: destruction; damage; desecration; vandalism; liability; administrative offence; crime; graffiti

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavlova, Ludmila O. | E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Pavlova L. O. Issues of differentiation of responsibility for applying graffiti to urban infrastructure objects // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 1. P. 72-84. (in Russ.)

Вопросы дифференциации ответственности за нанесение граффити на объекты городской инфраструктуры

Л. О. Павлова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2025-1-72-84

УДК 343.59

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются вопросы разграничения норм об ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 167, 214 УК РФ, ст. 7.17 КоАП РФ. Автор даёт правовую оценку конкретным случаям нанесения граффити на объекты городской инфраструктуры. Кроме того, анализируются нормы регионального административно-деликтного законодательства о нанесении надписей, рисунков в местах, не отведённых для этих целей. Выдвигается предложение о конструировании такого состава административного правонарушения как осквернение зданий или сооружений с необходимостью его отграничения от состава вандализма. Отдельное внимание обращается на то, что видится необходимым сконструировать состав преступления с административной преюдицией путём введения ст. 214¹ УК РФ.

Ключевые слова: уничтожение; повреждение; осквернение; вандализм; ответственность; административное правонарушение; преступление; граффити

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлова, Людмила Олеговна

E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, декан юридического факультета

Для цитирования: Павлова Л. О. Вопросы дифференциации ответственности за нанесение граффити на объекты городской инфраструктуры // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 1. С. 72-84.

Проблема порчи и осквернения объектов общественного значения путём нанесения на них граффити становится всё более актуальной в нашей стране. Достаточно выйти на улицу и обнаружить, что внешний облик некоторых сооружений городской инфраструктуры имеет непривлекательный вид, территория Ярославской области не является исключением. Неуместные или оскорбительные изображения и надписи не только ухудшают внешний вид зданий, но и могут негативно влиять на общественное восприятие региона его жителями и туристами. В практической деятельности часто возникают спорные моменты при разграничении норм об ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 167, 214 УК РФ, а также административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.17 КоАП РФ. Затруднения квалификации обусловлены сложностью сопоставления признаков составов противоправных деяний. В связи с изложенным в настоящей статье будут даны разъяснения законодательства в данной области, а также правовая оценка конкретным фактам порчи фасадов на объектах Ярославской области.

© ЯРГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Отграничение вандализма (ст. 214 УК РФ) от умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ)

1. По объекту посягательства. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, являются отношения собственности, а при вандализме посягательство осуществляется в первую очередь на общественный порядок, общественную нравственность (основной объект), что выражается в пренебрежении к общепринятым нормам морали, при этом попутно страдают и отношения собственности (дополнительный объект).

Предметом вандализма являются сооружения, имущество, находящееся в общественных местах (например, парки, остановки, общественный транспорт, торговые центры), то есть чужое для вандала имущество общественного пользования. В ст. 167 УК РФ речь идёт об умышленном уничтожении или повреждении также чужого имущества, но в данном случае ущерб причиняется имуществу конкретного лица [1, с. 13].

2. По объективной стороне. В ст. 167 УК РФ речь идёт об: а) уничтожении, или б) повреждении. Согласно ст. 214 УК РФ объективная сторона заключается в альтернативных действиях: а) осквернение сооружений, в том числе зданий; б) порча имущества в общественных местах, в том числе на транспорте. Необходимо разобратся в чём заключается содержание данных понятий.

Под повреждением понимается «частичная утрата имуществом своих свойств, которые возможно восстановить, например, путем ремонта», а под уничтожением «приведение его в состояние, при котором оно не может использоваться по целевому назначению или исчезает как предмет физического мира»¹. Порча предполагает утрату функциональных свойств имущества, то есть возможность использовать ту или иную вещь в соответствии с её назначением, в том числе посредством её уничтожения. Таким образом, это понятие включает в себя уничтожение и повреждение. При вандализме уничтожение может выражаться, например, в сожжении урны на остановке. Повреждение выражается в том, что, например, лицо разбивает локтем стекло в двери остановочного павильона².

Сразу оговоримся, что состав хулиганства в данной статье не рассматривается, поскольку при совершении хулиганства лицо действует публично и демонстративно, при совершении же вандализма демонстративный вызов другим лицам отсутствует, хотя лицо проявляется неуважение к обществу, но не открыто. Тем не менее, данное действие должно осуществляться именно в общественном месте, которым является «территория для неограниченного доступа, осуществляющая функции общественного значения»³.

Осквернением является обезображивание посредством учинения надписей и рисунков на зданиях и сооружениях, что оскорбляет общественную нравственность⁴ и нарушает эстетический вид указанных объектов [2, с. 331].

В литературе предлагается определять наличие состава вандализма по таким критериям как: а) смысловой (когда оскверняется сооружение и необходимо опре-

¹ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г. по делу № 77-3889/2023 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 г. по делу № 77-2606/2023 // СПС «Консультант Плюс».

³ Приговор Кировского районного суда Ставропольского края от 19 марта 2021 г. по делу № 1-82/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2021 г. по делу № 16-5040/2021 // СПС «Консультант Плюс».

делить смысл изображения, а также вид этого сооружения); б) формальный (размер надписи или повреждения, месторасположение на сооружении, отчетливость, целостность имущества) [3, с. 118]. Если нанесенная надпись является циничной и (или) сооружение представляет особую значимость, то в действиях лица будет состав вандализма. Так, например, на плакат, расположенный на здании, была нанесена оскорбительная надпись, что повлекло осуждение лица по ч. 1 ст. 214 УК РФ⁵. При оценке действий по ст. 214 УК РФ учитывается место нанесения надписей, изображений, рисунков. Так, лицо было осуждено за вандализм, который выразился в закрашивании части памятника В. И. Ленину красной краской и нанесении ею же на памятнике трех записей⁶. При оценке действий лиц, изображающих граффити, необходимо исходить не только из места их нанесения, но и учитывать их содержание. Например, Приволжский районный суд г. Казани осудил лицо по ст. 214 УК РФ, поскольку «грубо нарушая нормы общественной нравственности и эстетики, выразив явное неуважение к обществу, цинично пренебрегая нормами морали и нравственности, правилами поведения в общественных местах, выражая явное неуважение к обществу из хулиганских побуждений, путем нанесения рисунков и надписей, с помощью аэрозольных баллонов красок красного цвета, находящихся при нем, умышленно нанеся на стену здания надписи «МУСОРА», «ЛОХИ», «SDS», «СИЛА», «КРУП», «797», «ЛУЧИ»⁷.

Конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, предстает размер причиненного ущерба, который является значительным. Для вандализма размер ущерба не имеет значения ввиду того, что первоочередно посягательство направлено на общественный порядок. Предполагается, что само по себе нарушение общественного порядка, выраженное в совершении вандалистских действий, является опасным, а потому требует уголовно-правовой защиты. Кроме того, определить размер вреда, причиненного общественной нравственности, в денежном эквиваленте невозможно.

Говоря о размере причиненного вреда, в качестве иллюстрации стоит привести пример привлечения к уголовной ответственности лица по ст. 214 УК РФ за совершение действий, причинивших ущерб в размере 600 рублей. Так, по ст. 214 УК РФ осуждено лицо, которое повредило имущество, ударив ногой и разбив на части установленную на территории зоны отдыха урну «Квадро», балансовой стоимостью 600,13 рубля, причинив МКУ «Зеленый город» Кировского городского округа Ставропольского края материальный ущерб на указанную сумму⁸. В данной ситуации представляется, что суд неверно оценил действия лица, которые не достигают степени общественной опасности, присущей преступлению. При квалификации действий виновного лица необходимо учитывать, что характерной чертой вандализма является направленность действий не на повреждение имущества как такового, а на выражение своего рода протеста обществу в целом, осуществляемого посредством причинения вреда. При этом виновный должен осознавать этот протест и действовать из прямого умысла на его выражение, то есть на причинение вреда общественно-

⁵ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. по делу № 77-229/2024 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. по делу № 77-1017/2022 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 20 октября 2023 г. по делу № 1-815/2023 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Приговор Кировского районного суда Ставропольского края от 11 июня 2021 г. по делу № 1-130/2021 // СПС «Консультант Плюс».

му порядку, на что имеется указание в судебных решениях. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции отметил, что «уничтожая фамилию, имя, отчество воина Великой Отечественной войны с плиты мемориального комплекса, Б. понимал, что его действия носят противоправный характер, являются открытым вызовом общественному порядку, выражают неуважение к общепринятым нормам морали и оскорбляют общественную нравственность»⁹.

Говоря о специфике вандалистских действий, интересен вопрос о формах их проявления. Зачастую речь идёт о повреждении имущества, например, по одному делу лицо, пренебрегая общественными нормами поведения, разбило локтем стекло в двери остановочного павильона¹⁰. Иногда встречаются случаи осквернения. Так, лицо было осуждено за то, что умышленно вылило на стену проходной КПП Генеральной прокуратуры РФ красящую жидкость¹¹.

Одной из разновидностей является графический вандализм, выражающийся в граффити и стикер-арт. Сложности при квалификации деяний, совершаемых приведенным способом, возникают ввиду следующих причин: во-первых, отсутствует легальное понятие данных явлений, а также перечень критериев, позволяющих их определить; во-вторых, в настоящее время зачастую сложно провести грань между современным искусством, к категории которого относится в частности и стрит-арт, и собственно проявлением девиантного поведения лица, выразившемся в нарушении общественного порядка, а также повреждении определенного имущества.

Анализ судебных решений, на основании которых лица признавались виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, показал, что нанесение граффити квалифицируется по указанной статье крайне редко. Так, оно признается актом вандализма в тех случаях, когда содержание граффити отражает протест автора обществу, чем наносится вред общественной нравственности (например, изображение нацистской атрибутики, выражение оскорблений органов власти, призывы к запрещенной законом деятельности и т. д.).

В некоторых случаях в действиях таких лиц усматривается состав преступления, но деяние признается малозначительным. Так, Президиум Московского областного суда признал деяние по нанесению на поверхность стены, а также на раздвижной двери надписи в стиле «граффити», чем был причинен ущерб на сумму 591 рубль 22 копейки, малозначительным по ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку деяние не повлекло существенный вред объекту, охраняемому уголовным законом¹².

Не следует усматривать в действиях лиц, наносящих граффити любого содержания, нарушение общественной нравственности, выражающееся в самом факте их нанесения, например, на многоквартирном доме, мимо которого в течение дня проходит неограниченное число лиц, среди которых большинство может выразить недовольство относительно такого поведения автора. Учитывая, что ст. 214 УК РФ отнесена законодателем к преступлениям против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ), а также, соотнося его с иными преступлениями, включенными в гл. 24 УК РФ, видится, что не любое изображение граффити достигает уровня общественной опасности преступления, о чем подробнее будет сказано ниже.

⁹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2022 г. по делу № 77-5963/2022 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 г. по делу № 77-2606/2023 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. по делу № 77-1652/2022 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление Президиума Московского областного суда от 11 марта 2015 г. по делу № 44у-58/2015 // СПС «Консультант Плюс».

Отграничение вандализма (ст. 214 УК РФ) от деяний, предусмотренных ст. 7.17 КоАП РФ, 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. № 100-з «Об административных правонарушениях»

Статья 7.17 КоАП РФ устанавливает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Отграничить эту статью от 167 УК РФ позволяет размер причинённого ущерба. Вандализм следует отграничить от деяния, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ, по таким же признакам как объект, предмет и объективная сторона правонарушения, о которых речь шла выше применительно к разграничению ст. 167 и 214 УК РФ.

Очевидно, что, поскольку составы правонарушений, предусмотренные ст. 7.17 КоАП РФ и 167 УК РФ, являются смежными, отличаясь количественным признаком – размером ущерба, разграничение будет происходить по одному критерию. Важно отметить, что моральный ущерб, наносимый обществу в результате вандализма, не поддаётся количественному измерению, в отличие от материального ущерба, наносимого отношениям собственности. Более того, невозможно точно определить перечень параметров общественного порядка, охраняемых уголовным законом в данной статье, и тем более оценить степень нанесённого ущерба по каждому из них.

Вандализм отличается от административного правонарушения прежде всего значительно более высокой степенью общественной опасности. Преступления, которые имеют аналоги в виде административных правонарушений, посягают на более значимые общественные интересы, причиняя вред большему числу лиц, затрагивая больше объектов или нанося более серьёзный ущерб.

Статья 17.2 Закона Ярославской области «Об административных правонарушениях» предусматривает ответственность за размещение объявлений, листовок и иной наружной информации, а равно нанесение надписей, рисунков в местах, не отведенных для этих целей. Различие между этим нарушением и вандализмом основывается на различиях в их юридической природе, степени общественной опасности и характере действий. Примечательно, что ст. 17.2 расположена в главе, посвящённой правонарушениям, посягающим на общественный порядок, то есть данный состав и состав вандализма являются смежными.

Нарушение порядка размещения информации затрагивает правила благоустройства территории, связанные с эстетическим восприятием городской среды, правами собственников объектов и соблюдением норм рекламного или информационного законодательства (незаконная установка рекламных конструкций, расклейка объявлений в неположенных местах). При вандализме действия носят именно оскверняющий или разрушительный характер (например, нанесение аморальных или экстремистских надписей, рисунков, символов, умышленное разрушение или порча объектов).

Нанесение граффити может подпадать как под ст. 17.2 Закона Ярославской области «Об административных правонарушениях», так и под ст. 214 УК РФ. Для разграничения указанных составов предлагается учитывать следующие критерии: 1) место размещения граффити (например, забор, жилой дом и т. д.); 2) статус объекта, на котором размещено граффити (например, дом, признанный памятником архитектуры); 3) размер поврежденной поверхности; 4) содержание надписи.

Примечательно, что на уровне федерального административно-деликтного законодательства отсутствует аналогичный состав правонарушения, имеется только мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), но исходя из альтернативной диспози-

ции оно выражено в виде: а) нецензурной брани в общественных местах (то есть в устной форме), б) оскорбительном приставании к гражданам; в) уничтожении или повреждении чужого имущества (при условии, когда лицо делает это ради того, чтобы нарушить общественный порядок). Но оценивать указанные деяния в виде нанесения граффити на здания по ст. 7.17 или по ст. 20.1 КоАП РФ представляется неверным, поскольку данные действия не подпадают под понятия «уничтожение» и «повреждение», о которых говорилось выше, так как нанесение граффити на объекты, как правило, не приводит к указанным последствиям (утрата потребительских свойств и экономической ценности).

Таким образом, в КоАП РФ имеется смежный хулиганству состав мелкого хулиганства, но отсутствует аналогичный вандализму состав административного правонарушения. Ввиду этого, следует положительно оценить проекты законов о внесении изменений в КоАП РФ в части конструировании состава нанесения надписей, изображений на здания, строения, сооружения. Так, в 2020 году был подготовлен проект, согласно которому предлагалось ввести в ст. 7.17 КоАП РФ часть 2. В пояснительной записке указывалось, что принятие мер против распространения такого явления как несогласованное граффити вызвано необходимостью защиты правопорядка и благополучия, а такие действия третьих лиц как нанесение надписей вынуждают собственников, владельцев зданий, строений, сооружений нести необоснованные убытки, связанные с устранением граффити¹³.

В 2023 году был подготовлен еще один подобный проект о введении в ст. 7.17 КоАП РФ ч. 2, в пояснительной записке отмечалось, что проблема нанесения граффити имеет федеральное значение, а указанные надписи наносят вред городскому имуществу, создают бюджетную нагрузку в части восстановления закрашенного объекта в первоначальный вид¹⁴. В заключении Комиссии Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации по координации законотворческой деятельности и мониторингу законодательства на этот проект было указано, что размеры штрафов по проектируемой части значительно (более чем в 50 раз) превышают размеры штрафов, установленных ст. 7.17 в целом (от трехсот до пятисот рублей). Это может привести к нарушению принципа соразмерности, назначаемого за совершение административного правонарушения наказания. Кроме того, в пояснительной записке отсутствуют статистические данные либо анализ практики применения ст. 7.17 КоАП РФ, с очевидностью свидетельствующие о необходимости выделения в отдельный состав с усиленной ответственностью правонарушений в виде умышленного повреждения чужого имущества именно путем нанесения «граффити», а также обоснования предлагаемых размеров штрафов¹⁵. Примечательно, что препятствием для принятия первого проекта также выступили предлагаемые инициаторами санкции, вопросы о диспозиции не возникали.

Благоустройство общественных пространств, дворовых и иных территорий является государственным приоритетом и одним из важных маркеров разви-

¹³ Проект Федерального закона № 7-1398 «О внесении изменения в статью 7.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Московской областной Думой) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Проект Федерального закона № 8-64 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Законодательным Собранием Санкт-Петербурга) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Заключение на проект законодательной инициативы № 8-64 «О внесении изменений в кодекс российской федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

тия региона. Однако достижение высокого уровня качества городской среды затрудняется бесконтрольным распространением граффити. Кроме того, существует взаимосвязь между неопрятностью населенного пункта или части населенного пункта и уровнем социальной атмосферы на этой территории. По так называемой «теории разбитых окон» граффити являются отчетливым признаком неблагополучия территории.

Поскольку нанесение на здания, сооружения, объекты благоустройства и иные объекты без согласия собственников этих объектов надписей и иных графических изображений является распространенным явлением, видится необходимым сконструировать соответствующий состав административного правонарушения в гл. 20 КоАП РФ путем введения новой статьи – ст. 20.1.1 («осквернение зданий или иных сооружений, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния»). Такой подход будет соответствовать принципу системного построения законодательства, поскольку в УК РФ имеется состав хулиганства и состав вандализма, корреспондирующие составы административных правонарушений найдут отражение на уровне федерального законодательства. Кроме того, видится перспективным введение ст. 214¹ УК РФ, в которой будет сконструирован состав преступления с административной преюдицией – «осквернение зданий или иных сооружений, если это деяние совершено неоднократно», при этом под неоднократностью будет пониматься совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. В свою очередь для целей отграничения ст. 214 и ст. 214¹ УК РФ потребуется указать в диспозиции ч. 1 ст. 214 УК РФ разграничительные признаки.

Правовая оценка конкретных фактов порчи фасадов на объектах Ярославской области

В Ярославской области проблема осквернения зданий и иных сооружений стоит остро, ниже будут приведены примеры нанесения граффити и дана их правовая оценка¹⁶.

На забор нанесены граффити, размер которых составляет примерно в длину 8-11 м и в высоту 3-4 м (рис. 1). Содержание граффити состоит из четырех разных рисунков, выполненных в разных стилях и разными цветовыми красками. На заборе виднеются 2 надписи «FUMi», выполненных в стиле «теггинг» серебряными красками, характеризующийся уникальной подписью граффити-художника, которую он ставит под своей работой. Также виднеется надпись «OROK», выполненная в стиле «теггинг» серебряными красками. Под указанными рисунками размещено граффити большого размера, синими, белыми и серебряными красками в стиле «бомбинг». Для этого вида граффити характерна быстрая работа художника и расположение рисунка на видном месте. Из-за акцента на скорость такие рисунки не отличаются детальной проработкой всех элементов.

Несмотря на внушительные размеры, отчетливость изображения, расположение в центральной части города (место доступно для посещения широкого, неограниченного круга людей), пренебрежение к общепринятым нормам морали, при оценке нужно учитывать еще и другую совокупность факторов: 1) нанесение изображения не на само здание театра, а на временно размещенный объект; 2) надписи не являются циничными; 3) надписи не направлены на выражение протеста обществу в целом, а являются идентификациями конкретных лиц.

¹⁶ В статье размещены фотографии (рис. 1-7), предоставленные автору Инспекцией административно-технического и государственного жилищного надзора Ярославской области.

Рисунок 1. Забор из строительного профнастила, расположенный в центре г. Ярославля по адресу: г. Ярославль, ул. Свободы, д. 20 (Ярославский государственный театр юного зрителя имени В. С. Розова).

Данное деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. № 100-з «Об административных правонарушениях».

На стены и дверь подъезда нанесены рисунки, размер которых на двери составляет примерно в высоту 2,5 м и в длину 2 м, на стене слева размером примерно 1 м, справа от двери размерами примерно по 0,5 м каждый (рис. 2). Содержание граффити состоит из нескольких разных рисунков, выполненных в стиле «теггинг» разными цветовыми красками. Подъезд жилого дома, расположенного в центре города, может считаться общественным местом, поскольку он относится к помещениям общего пользования.

Рисунок 2. Подъезд здания жилого дома, расположенный во дворе по адресу: г. Ярославль, ул. Пушкина, д. 20 (центр города).

Несмотря на внушительные размеры, отчетливость изображения, расположение в центральной части города (место доступно для посещения широкого круга людей), пренебрежение к общепринятым нормам морали, при оценке нужно учитывать еще и другую совокупность факторов: 1) надписи не являются циничными по содержанию, исходя из своего смыслового содержания, как таковые не нарушают общественную нравственность; 2) надпись не направлена на выражение протеста обществу в целом, 3) изображение портит внешний облик здания.

Имеет место правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. № 100-з «Об административных правонарушениях».

На стены здания нанесены граффити, размер которых на стене слева составляет примерно в высоту 1 м и в длину 4 м, на стене справа размер примерно 1 м (рис. 3). Содержание граффити состоит из нескольких разных рисунков, выполненных в стиле «теггинг» разными цветовыми красками, а также из большого рисунка в стиле «бомбинг», выполненного фиолетовыми, сиреневыми и желтыми красками.

Рисунок 3. Здание электрощитовой, расположенное во дворе по адресу: г. Ярославль, ул. Володарского, д. 61 (центр города).

Здание принадлежит к инженерной инфраструктуре г. Ярославля и не считается общественным местом, поскольку предназначено для пользования определенным кругом лиц. Содеянное следует квалифицировать по ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. № 100-з «Об административных правонарушениях».

На стене здания размещены объявления, которые занимают площадь примерно 3 м в длину и 1 м в высоту (рис. 4). В объявлениях предлагаются услуги по проживанию, питанию, трудоустройству.

Размер изображения во всю площадь боковых стенок (рис. 5).

С учетом размеров, расположения, содержания, объекта содеянное следует квалифицировать по ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. № 100-з «Об административных правонарушениях», а именно как размещение объявлений, листовок в местах, не отведенных для этих целей. В данном случае умысел лица был направлен на размещение бесплатной рекламы в людном месте, а не на порчу или осквернение объекта, размещенного в общественном месте. В действиях лица,

нанесшего указанные изображения, имеется состав правонарушения, предусмотренного ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. N 100-з «Об административных правонарушениях». Несмотря на то, что это место складирования мусора, оно не предназначено для размещения объявлений, листовок и иной наружной информации, а равно нанесение надписей, рисунков.

Рисунок 4. Здание жилого дома, расположенное по адресу:
г. Ярославль, ул. Свободы, д. 101 (центр города).

Рисунок 5. Контейнерная площадка, расположенная по адресу:
г. Ярославль, ул. Слепнева, в районе д. 23.

На рис. 6 обозначается одно граффити (1/3 высоты стены, 1,5 м в ширину); два граффити (в верхней части двери, высота и ширина около 1 м); мелкие рисунки 50х50 см и др., нанесенные на стены здания, двери, оконные рамы и ставни. Данный объект располагается в отдалённом населённом пункте и не обслуживается, либо крайне редко, о чём можно судить ввиду его зарастания травой.

Рисунок 6. Здание, расположенное в Брейтовском районе, село Прозорово, ул. Рождественская, д. 3.

В данном случае имеет место нарушение порядка размещения наружной информации в форме размещения надписей в местах, не отведенных для этих целей – ч. 1 ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. N 100-з «Об административных правонарушениях». Кроме того, следует учесть, что здание заброшено, находится не в местах большого скопления людей.

На рис. 7 представлены различные изображения высотой 0,5 м, 1 м, 1,5 м и шириной 1, 2, 3 и более метров, нанесенные на листы профнастила, выполняющие роль забора, отделяющего проезжую часть.

Рисунок 7. Труднодоступная местность, расположенная по координатам: 57.626559, 39.893813, адрес не присвоен.

Несмотря на внушительные размеры, отчётливость изображения, пренебрежение к общепринятым нормам морали, при оценке нужно учитывать еще и другую совокупность факторов: 1) нанесение изображения на объект, расположенный в труднодоступной местности; 2) надпись не является циничной; 3) надпись не направлена на выражение протеста обществу в целом.

Имеется состав правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 17.2 Закона Ярославской области от 3 декабря 2007 г. N 100-з «Об административных правонарушениях».

На представленных для оценки фотографиях, за исключением рисунка № 4, изображены граффити, которые можно отнести к категории «субкультура». Содержание данных граффити состоит в изображении «тегов», которые являются лишь средством идентификации автора (граффити-художника). Подобного рода граффити, исходя из своего смыслового содержания, не представляют повышенную опасность для общества, следовательно, их нанесение не может быть квалифицировано в качестве актов вандализма. Но разница в местах размещения этих изображений очевидна (труднодоступные, доступные для широкого круга лиц), что должно учитываться при назначении административного наказания.

Таким образом, во всех вышеуказанных ситуациях отсутствует состав вандализма, поскольку он имеет место при наличии всех условий в совокупности: 1) смысловое содержание надписи (нарушает общественную нравственность, например, изображение нацистской атрибутики, выражение оскорблений органов власти, призывы к запрещенной законом деятельности); 2) месторасположение надписи (расположен ли объект в общедоступном пространстве, каков его статус); 3) направленность действий на выражение протеста обществу (а не на идентификацию себя в пространстве); 4) величина и отчётливость изображений. Надписи и рисунки при вандализме носят циничный, непристойный характер и глубоко оскорбляют окружающих людей.

В указанных случаях отсутствуют и составы правонарушений, заключающиеся в умышленном уничтожении или повреждении имущества, поскольку лица, наносящие надписи, не уничтожили данные объекты и даже не повреждали их, так как в результате повреждения объекты частично утрачивают свои полезные свойства, но ни заборы, ни здания не утратили своё функциональное назначение.

Ссылки

1. Зарубин А. В. Проблемы разграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества со смежными составами преступлений // Криминалист. 2015. № 1. С. 12-15.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Ярославской уголовно-правовой школы). В 2 ч. [Ч. 2]. Особенная часть / под ред. Е. В. Благова, А. В. Иванчина. Москва : Юрлитинформ, 2023. 696 с.
3. Бохан А. П. Уголовно-правовая характеристика вандализма и отграничение его от смежных составов преступлений и административных правонарушений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 117-120.